

СОПРИКОСНОВЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА БЕЛАРУСИ С ПРАКТИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В. И. САМАРИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется ряд решений Европейского суда по правам человека с целью дать рекомендации органам Республики Беларусь, ведущим уголовный процесс, по формулированию процессуальных документов, составляемых в рамках оказания международной правовой помощи, для реализации задач уголовного процесса в отношении общеуголовной преступности. Установлено, что соприкосновение уголовного процесса Беларуси с практикой указанного суда происходит в случаях, когда лицо полагает, что решения должностных лиц государства пребывания (члена Совета Европы), принятые на основании просьбы органа Республики Беларусь, ведущего уголовный процесс, гипотетически могут привести к нарушению его прав, охраняемых Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В заключении сформулированы важные правовые позиции Европейского суда по правам человека для достижения эффективности оказания Беларуси международной правовой помощи по уголовным делам в отношениях с государствами – членами Совета Европы.

Ключевые слова: уголовный процесс; международная судебная защита; международная правовая помощь по уголовным делам; международно-правовая парадигма; Европейский суд по правам человека.

INTERFERENCE OF THE CRIMINAL PROCEDURE OF BELARUS WITH THE JURISPRUDENCE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

V. I. SAMARYN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyses a number of decisions of the European Court of Human Rights in order to give recommendations to the agencies of the Republic of Belarus conducting criminal proceedings on the formulation of procedural documents drawn up within the framework of the international legal assistance for the implementation of the tasks of criminal procedure in relation to ordinary crimes. It has been determined that the criminal procedure of Belarus interferes with the practice of the mentioned court in cases where a person believes that the decisions of officials of the host state (a member of the Council of Europe), adopted on the basis of a request from the agency of the Republic of Belarus conducting the criminal proceedings, may hypothetically lead to a violation of his rights protected by the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms. The conclusion formulates the legal positions of the European Court of Human Rights, which are important for achieving the effectiveness of the provision of international legal assistance in criminal matters to Belarus in relations with the member states of the Council of Europe.

Keywords: criminal procedure; international judicial protection; international legal assistance in criminal matters; international legal paradigm; European Court of Human Rights.

Образец цитирования:

Самарин В.И. Соприкосновение уголовного процесса Беларуси с практикой Европейского суда по правам человека. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;1:85–89.

For citation:

Samaryn V.I. Interference of the criminal procedure of Belarus with the jurisprudence of the European Court of Human Rights. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;1:85–89. Russian.

Автор:

Вадим Игоревич Самарин – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета.

Author:

Vadzim I. Samaryn, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminal procedure and directorate of public prosecutions, faculty of law.
samarynv@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-5315-4770>

Республика Беларусь не является членом Совета Европы, и считается, что решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) не могут иметь значения для правоотношений, возникающих на территории нашего государства. Однако благодаря процессам глобализации возникают ситуации, когда уголовный процесс Беларуси вынужден сталкиваться, хотя и косвенно, с позициями указанного органа международной судебной защиты. Настоящее исследование призвано дать рекомендации органам Республики Беларусь, ведущим уголовный процесс, по формулированию процессуальных документов, составляемых в рамках оказания международной правовой помощи, для реализации задач уголовного процесса в отношении общеуголовной преступности. Для достижения данной цели было проанализировано более 20 решений ЕСПЧ, в которых суд имел дело с правоотношениями, регулируемые Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК Беларуси).

В связи с отсутствием у Беларуси статуса в Совете Европы в отечественной юридической литературе редко анализируется практика ЕСПЧ. В российской и украинской процессуальной литературе этот вопрос освещается широко, международной судебной защите посвящены отдельные исследования (например, Е. В. Рябцевой [1]). В Беларуси с позиций конституционного и международного публичного права лишь отдельные аспекты реализации ст. 61 Конституции Республики Беларусь, связанные с международной правовой защитой, были рассмотрены А. Е. Вашкевичем [2], Г. А. Василевичем [3, с. 226], И. И. Пляхимовичем [4, с. 1025–1053]. Однако анализ практики ЕСПЧ может быть полезен не только с точки зрения доктринальной аналитики и совершенствования отечественного законодательства. Выявление проблемных моментов в ходе хоть и косвенного вовлечения Беларуси при рассмотрении дел в ЕСПЧ позволяет повысить эффективность выстраивания отношений с государственными органами стран – членов Совета Европы.

На первый взгляд у граждан Беларуси нет правовых оснований для обращения в ЕСПЧ в случае нарушения их прав органами Республики Беларусь, ведущими уголовный процесс. Но белорусы не лишены права на обращение в данный судебный орган в абсолютном смысле. При нарушении (даже гипотетическом) прав белорусских граждан на территории государства – участника Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) они могут обратиться в ЕСПЧ в отношении соответствующего государства. При рассмотрении такого обращения с точки зрения уголовно-процессуальных отношений могут возникнуть две ситуации.

1. Гражданин Республики Беларусь полагает, что действиями (решениями) должностных лиц государства пребывания в рамках национального уголовного процесса были нарушены его права, предусмотренные ЕКПЧ. В данном случае уголовный процесс Беларуси не соприкасается с рассматриваемым международно-правовым инструментом (даже если нарушение было связано с оказанием нашему государству международной правовой помощи по уголовным делам).

2. Гражданин Республики Беларусь полагает, что решения должностных лиц государства пребывания, принятые (или которые могут быть приняты) на основании просьбы органа Республики Беларусь, ведущего уголовный процесс, гипотетически могут привести к нарушению его прав, охраняемых ЕКПЧ (такая ситуация может возникнуть и в отношении граждан третьих государств и апатридов). Данный вариант поведения зачастую возникает при оказании органами иностранных государств международной правовой помощи по уголовным делам государственным органам Республики Беларусь. В этом случае национальный суд такого иностранного государства либо ЕСПЧ могут оценивать извне уголовный процесс Республики Беларусь, а также смоделированное участие заявителя в нем.

На основе анализа отдельных решений ЕСПЧ выделим следующие аспекты соприкосновения с уголовным процессом Беларуси:

- оценка допустимости оказания Беларуси международной правовой помощи по уголовным делам (прежде всего выдачи нашему государству лиц для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания);
- косвенная оценка институтов уголовно-процессуального права Беларуси.

ЕСПЧ рассматривает достаточно много дел, связанных с нарушением прав человека при оказании международной правовой помощи по уголовным делам как в рамках государств – членов Совета Европы, так и в отношении третьих государств (например, Беларуси). Наиболее часто встречаются дела, касающиеся **нарушений основополагающих прав человека при выдаче обвиняемых и осужденных**. Следует учитывать, что ЕСПЧ не осуществляет контроль за правильным применением законодательства об экстрадиции (*Altun v. Germany*)¹, так как его мандат ограничен проверкой соблюдения ЕКПЧ. В ходе изучения решений ЕСПЧ можно заметить, что зачастую вопросы применения уголовно-процессуального принуждения к лицу, запрашиваемому к выдаче, принятия решения о его выдаче (с учетом гипотетически возможного применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство об-

¹Case of Cemal Kemal Altun v. Germany [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/cases,COECOMMHR,3ae6b6f7c.html> (date of access: 10.02.2022).

ращения или наказания, нарушения права на справедливое судебное разбирательство в запрашивающем государстве), передачи указанного лица (т. е. нарушение ст. 3, 5, 6, 13 ЕКПЧ) являются наиболее важными, ключевыми для заявителей, о чем свидетельствует повышенная активность последних, связанная с обжалованием в первую очередь именно этих позиций. Ссылку на ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) ЕКПЧ мы не рассматриваем, так как в данных случаях речь идет о применении меры уголовно-процессуального принуждения либо отсутствии эффективного средства обжалования, принятого в рамках экстрадиционной процедуры решения в государстве – члене Совета Европы, к которому обращена просьба о выдаче лица.

Так, по делу *Puzan v. Ukraine* заявитель, прежде чем обратиться в ЕСПЧ, осуществлял свою защиту от экстрадиции главным образом путем обжалования вышеперечисленных уголовно-процессуальных действий, выполняемых в рамках процедуры выдачи лица для уголовного преследования (не находя защиты в пределах национальных средств). В своем решении суд посчитал содержание лица под стражей до решения вопроса о выдаче Украиной заявителя Беларуси нарушающим ст. 5 ЕКПЧ (право на свободу и личную неприкосновенность)². Однако нам интереснее данное решение в части оценки допустимости жалобы в отношении нарушения ст. 3, 6 ЕКПЧ. Здесь суд, обосновывая свою компетенцию, сослался на собственную позицию в известном деле *Soering v. UK*, когда передача лица в другое государство, «если были продемонстрированы достаточные основания полагать, что в случае экстрадиции лицо столкнется с реальным риском подвергнуться пытке, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению или наказанию в запрашивающем государстве»³, была признана нарушением ст. 3 ЕКПЧ⁴. При этом в деле *Puzan v. Ukraine* сделана важная оговорка: «Ссылка на общие проблемы, касающиеся соблюдения прав человека в отдельной стране, не может самостоятельно служить основанием для отказа в экстрадиции». По мнению ЕСПЧ, заявитель не смог обосновать свои утверждения, что его экстрадиция в Беларусь

будет представлять собой нарушение ст. 3 или 6 ЕКПЧ, конкретными обстоятельствами⁵. Аналогичная позиция повторялась и в иных делах, связанных с выдачей лиц Республике Беларусь⁶. При этом ЕСПЧ отметил, что заявители в отдельных из указанных дел подвергались уголовному преследованию в Беларуси ранее (или уже отбывали наказание), но не указывали в своих заявлениях, что предыдущий опыт взаимодействия с уголовным процессом был связан с какими-либо обстоятельствами, которые могли бы обосновать серьезный риск жестокого обращения или несправедливого судебного разбирательства в будущем.

Для правоприменителей Беларуси может быть полезно решение по делу *K. v. Russia*, в котором ЕСПЧ в отношении заявителя – гражданина Республики Беларусь повторил требования, которым должны отвечать гарантии запрашивающего государства, выдаваемые запрашиваемому государству⁷. Список специальных критериев был сформулирован ранее в деле *Othman (Abu Qatada) v. UK*. Одним из таких критериев выступает оценка сформулированности таких гарантий в общих или конкретных терминах и возможность объективной проверки их соблюдения запрашивающим государством с помощью дипломатических или других механизмов контроля⁸. В указанном же деле ЕСПЧ посчитал, что заверения, данные белорусскими властями, носили скорее общий характер.

При изучении решений ЕСПЧ по отдельным делам было установлено, что в некоторых случаях Генеральная прокуратура Республики Беларусь, запрашивая выдачу лиц, предоставляла письменное обязательство в случае экстрадиции в Беларусь не подвергать заявителя никакому обращению, запрещенному ст. 3 ЕКПЧ, и обеспечить справедливое судебное разбирательство⁹, что соответствует ч. 5 ст. 494 УПК Беларуси. Иными словами, выход уголовного процесса на надгосударственный уровень приводит к необходимости соблюдения в государстве, не являющемся членом Совета Европы, органами, ведущими уголовный процесс, отдельных положений ЕКПЧ в частном случае.

На наш взгляд, для анализа практики оказания органам Республики Беларусь, ведущим уголовный

²Case of *Puzan v. Ukraine* [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/4d42a1002.pdf> (date of access: 10.02.2022).

³Здесь и далее перевод наш. – В. С.

⁴Case of *Soering v. the United Kingdom* [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57619%22%7D> (date of access: 10.02.2022).

⁵Case of *Puzan v. Ukraine* [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/4d42a1002.pdf> (date of access: 10.02.2022).

⁶Case of *Kozhayev v. Russia* [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-111178%22%7D> (date of access: 10.02.2022) ; Case of *Galeyev v. Russia* [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library=ECHR&id=001-99018&filename=CASE%20OF%20GALEYEV%20v.%20RUSSIA.pdf&logEvent=False> (date of access: 10.02.2022).

⁷Case of *K. v. Russia* [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-119627&filename=001-119627.pdf> (date of access: 10.02.2022).

⁸Case of *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom* [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22001-108629%22%7D> (date of access: 10.02.2022).

⁹Case of *Galeyev v. Russia* [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library=ECHR&id=001-99018&filename=CASE%20OF%20GALEYEV%20v.%20RUSSIA.pdf&logEvent=False> (date of access: 10.02.2022) ; Case of *Dubovik v. Ukraine* [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22001-95081%22%7D> (date of access: 10.02.2022).

процесс, международной правовой помощи по уголовным делам при взаимодействии с органами государств – членов Совета Европы могут быть релевантны и решения по некоторым иным делам, рассмотренным ЕСПЧ.

Так, ЕСПЧ назвал неприемлемым в смысле подп. «f» п. 1 ст. 5 ЕКПЧ содержание лица под стражей в целях «выдачи в замаскированной форме» в деле *Bozano v. France*. Суд Франции отказал в ордере на выдачу заявителя Италии. Тогда власти Франции приняли постановление о его высылке, задержали, отвезли к границе со Швейцарией и передали лицо полиции этого государства. Из Швейцарии заявитель был экстрадирован в Италию¹⁰. В то же время, если лицо содержится под стражей в ходе нетипичной выдачи в отсутствие между государствами соответствующего международного договора (*Öcalan v. Turkey*), это не может быть признано нарушением ст. 5 ЕКПЧ¹¹.

В деле *Serce v. Romania* ЕСПЧ вторгся в сферу международной правовой помощи по уголовным делам, указав, что положения международных договоров ограничиваются предоставлением межгосударственных процессуальных рамок для передачи осужденных лиц и не создают никаких субъективных прав как таковых. В любом случае эти типы международных инструментов не обязывают подписавшие государства выполнять просьбу о передаче осужденного. Несмотря на то что договор между Румынией и Турцией содержал основания для отказа в передаче лица, он не предписывал румынским властям принимать решение в пользу ходатайства заявителя о передаче его в государство гражданства для отбывания наказания. В целом ЕКПЧ не предоставляет заключенным право выбирать место содержания под стражей, а разлука с семьей и удаленность от нее в данном случае стали неизбежным следствием содержания под стражей после того, как румынское государство использовало свои прерогативы в области уголовного наказания¹².

В отдельных своих решениях ЕСПЧ дал косвенную оценку некоторых институтов уголовно-процессуального права Беларуси. Так, в решении по делу *Koktysh v. Ukraine* суд установил, что оправдательный приговор в отношении заявителя был отменен в рамках исключительной процедуры – над-

зорного производства. Без оценки непосредственно производства по делу заявителя ЕСПЧ отметил, что «в ряде дел подобная процедура была признана не соответствующей гарантиям справедливого судебного разбирательства»¹³ (имелись в виду прежде всего дела против государств – участников Совета Европы).

Органам Республики Беларусь, ведущим уголовный процесс, следует внимательно относиться к составлению процессуальных документов (особенно в части обоснованности), которые будут прилагаться к просьбам об оказании международной правовой помощи, так как они также могут стать предметом изучения в ЕСПЧ. Например, в деле *K. v. Russia* указано, что «решения белорусских государственных органов с описанием обстоятельств преступлений и выдвиганием подозрений в отношении заявителя подробны и аргументированы»¹⁴. Данный факт был одним из многих, который позволил заключить суду, что «экстрадиция заявителя в Беларусь не будет нарушением ст. 3 ЕКПЧ».

В деле *Kislov v. Russia* заявитель ссылаясь на процессуальные нарушения в ходе производства по уголовному делу в отношении него в Республике Беларусь, что привело к необходимости оценки ЕСПЧ как норм УПК Беларуси, так и их применения в уголовном деле заявителя. На основании такой оценки «суд признал судебное разбирательство в Беларуси безупречным, однако убедительно не доказано, что оно представляло собой “вопиющий отказ в правосудии”»¹⁵. При этом судьи ЕСПЧ приняли во внимание, что утверждения такого типа выдвинуты «беглецом, осужденным в запрашивающей стране». Суд не усмотрел причинно-следственной связи между предполагаемыми процессуальными нарушениями и риском физического жестокого обращения из-за них в случае экстрадиции заявителя для отбывания наказания в виде лишения свободы. В данном случае заявитель «не привел никаких аргументов, чтобы показать, что в конкретных обстоятельствах его дела ему грозит наказание, выходящее за рамки неизбежных страданий, присущих лишению свободы»¹⁶. Факт, что лицо может после выдачи столкнуться с обвинением в уголовном преступлении, влекущем тяжкое наказание или наказание, более тяжкое, чем в европейских государствах, сам по себе не является нарушением ст. 3 ЕКПЧ [5, с. 327].

¹⁰Case of *Bozano v. France* [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/cases,ECHR,4029fa4f4.html> (date of access: 10.02.2022).

¹¹Case of *Öcalan v. Turkey* [Electronic resource]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-69022%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-69022%22]}) (date of access: 10.02.2022).

¹²Case of *Serce v. Romania* [Electronic resource]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-155711&filename=001-155711.pdf&TID=ihgdqbxnfi> (date of access: 10.02.2022).

¹³Case of *Koktysh v. Ukraine* [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-96114&filename=001-96114.pdf> (date of access: 10.02.2022).

¹⁴Case of *K. v. Russia* [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-119627&filename=001-119627.pdf> (date of access: 10.02.2022).

¹⁵Case of *Kislov v. Russia* [Electronic resource]. URL: https://www.stradalex.com/en/sl_src_publ_jur_int/document/echr_3598-10 (date of access: 10.02.2022).

¹⁶*Ibid.*

Таким образом, международно-правовая парадигма современного уголовного процесса Беларуси обеспечивает его соприкосновение с региональными международными инструментами в сфере прав человека и прежде всего ЕКПЧ. Взаимодействие наблюдается при выходе за пределы национальной правовой системы – получении международной правовой помощи по уголовным делам. Являясь предметом рассмотрения в ЕСПЧ, данные вопросы вызывают необходимость оценки состояния уголовного процесса Беларуси извне. Органам Республики Беларусь, ведущим уголовный процесс, запрашивающим международную правовую помощь по уголовным делам у государств – членов Совета Европы, следует анализировать практику ЕСПЧ по делам с косвенным вовлечением Беларуси, а также схожие дела по вопросам оказания такой помощи и оценивать материалы дела, составлять процессуальные документы с учетом позиций данного суда (в том числе связанных с предыдущей практикой направления соответствующих просьб органам иностранных государств).

На основе анализа ряда решений ЕСПЧ, касающихся выдачи (передачи) лиц, можно выделить следующие важные для Беларуси позиции:

- ЕСПЧ сформулировал тезис, который может быть положен в основу взаимодействия органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с аналогичными органами государств – членов Совета Европы: ссылка лица на общие проблемы, касающиеся соблюдения прав человека в отдельной стране, не может самостоятельно служить основанием для отказа в выдаче лица для уголовного преследования либо отбывания наказания;
- гарантии, предоставляемые в письменном обязательстве при направлении просьбы о выдаче лица для осуществления уголовного преследования и отбывания наказания (ч. 4, 5 ст. 494 УПК Беларуси), должны носить не общий, а конкретный характер;
- положения международных договоров государств ограничиваются предоставлением межгосударственных процессуальных рамок для передачи осужденных лиц и не создают никаких субъективных прав как таковых.

Библиографические ссылки

1. Рябцева ЕВ. *Международная судебная защита по уголовным делам*. Москва: Проспект; 2017. 112 с.
2. Вашкевич АЕ. Конституционно-правовой институт обращения в международные органы для защиты прав и свобод личности. В: Бабкина ЕВ, редактор. *Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. Выпуск 3*. Минск: БГУ; 2011. с. 5–15.
3. Василевич ГА. *Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2005. 487 с.
4. Пляхимович ИИ. *Комментарий к Конституции Республики Беларусь. Том 1*. Минск: Амалфея; 2015. 1224 с.
5. Харрис Д, О'Бойл М. *Право Европейской конвенции по правам человека*. Москва: Развитие правовых систем; 2018. 1432 с.

References

1. Ryabtseva EV. *Mezhdunarodnaya sudebnaya zashchita po ugovolnym delam* [International judicial protection in criminal matters]. Moscow: Prospekt; 2017. 112 p. Russian.
2. Vashkevich AE. [Constitutional and legal institution of appeal to international bodies to protect the rights and freedoms of the individual]. In: Babkina EV, editor. *Aktual'nyye problemy mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava. Vypusk 3* [Actual problems of international public and international private law. Issue 3]. Minsk: Belarusian State University; 2011. p. 5–15. Russian.
3. Vasilevich GA. *Konstitutsiya Respubliki Belarus': nauchno-prakticheskii kommentarii* [Constitution of the Republic of Belarus: scientific and practical commentary]. Minsk: State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian State University; 2005. 487 p. Russian.
4. Plyakhimovich II. *Kommentarii k Konstitutsii Respubliki Belarus'. Tom 1* [Commentary on the Constitution of the Republic of Belarus. Volume 1]. Minsk: Amalfeya; 2015. 1224 p. Russian.
5. Harries D, O'Boyle M. *Pravo Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka* [Law of the European convention on human rights]. Moscow: Razvitie pravovykh sistem; 2018. 1432 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 11.02.2022.
Received by editorial board 11.02.2022.